

Тук-тук-тук...

Сюй Бо постучал в дверь кабинета:

— Господин канцлер, младший господин вернулся.

Су Вэньюань, услышав это, на мгновение замер, затем поставил последнюю точку, отложил кисть и, пересев за столик в стороне, со вздохом спросил:

— Ну как? Похоже, ему пришлось несладко?

Су Вэньюань, которому было около сорока лет, выглядел весьма импозантно: в темно-синих одеяниях, с тонкими чертами лица, он сохранял благородную осанку, и даже пробивающаяся на висках седина лишь подчеркивала его неординарность.

Сюй Бо налил ему чаю и с улыбкой ответил:

— Младший господин по-прежнему полон жизни, я не заметил, чтобы он был ранен.

Услышав это, Су Вэньюань наконец успокоился. Сделав глоток, он кивнул:

— Вот и хорошо. Этот мальчишка совсем отбилась от рук, случилась такая беда, а он даже не удосужился весточку прислать.

Хотя слова звучали строго, в голосе отчетливо слышалось беспокойство. Сюй Бо добродушно усмехнулся:

— Характером младший господин пошел в старшую госпожу, такой же непоседа.

При упоминании старшей госпожи Сюй Бо невольно вздохнул. Если бы она тогда послушала брата и не ушла с тем мужчиной, разве осталась бы она сейчас без вести пропавшей? А тот человек... мужчина, не сумевший защитить свою женщину и ребенка, не стоил даже упоминания.

— Да, — Су Вэньюань посмотрел на дерево бегонии во дворе, и в его глазах отразилась невыразимая тоска.

Ему почудилось, будто перед ним стоит девушка в красном, яркая, как пламя. Она стоит под цветущей бегонией и сияет улыбкой:

— Брат, скорее иди сюда! Ты же обещал, что сводишь меня в Павильон Мяоинь слушать музыку.

Лепесток бегонии упал на землю, видение растаяло, и Су Вэньюань вернулся в реальность. Он подавил нахлынувшие чувства и обернулся к Сюй Бо:

— Тан-эр еще что-нибудь говорил?

Улыбка исчезла с лица Сюй Бо, он ответил с тяжелым вздохом:

— Младший господин просил о встрече с вами.

Су Вэньюань кивнул, подошел к столу и, взяв первую попавшуюся книгу, начал листать:

— Хорошо, распорядись об этом.

— Слушаюсь.

Сюй Бо вышел и закрыл за собой дверь.

В заднем дворе резиденции канцлера Су Хуай, уткнувшись в колени госпоже канцлерше, горько жаловался на свои страдания: мол, и еда была невкусной, и спать приходилось плохо. Госпожа канцлерша, слушая его, едва не лишилась чувств от жалости и тут же приказала накрыть для сына богатый стол, словно он не вернулся домой, а едва не умер от голода.

Се Цзюньцзэ: «.....»

Словно в его резиденции князя Цзин его морили голодом.

Су Хуай не обращал на него внимания и продолжал ластиться к матери:

— Матушка, вы даже не представляете, как мне было тяжело! Мало того, что в резиденции князя еда никуда не годится, так еще и сам князь Цзин такой злой. Постоянно мне угрожает, я из-за него по ночам кошмары вижу! А слуги? Взгляды, которые они на меня бросают, просто ужасают...

Су Хуай без умолку тараторил, сидя рядом с матерью. Госпожа канцлерша гладила его по голове, глаза ее покраснели от сочувствия. Су Цин, стоявший рядом, чувствовал себя крайне неловко, то и дело поглядывая на Се Цзюньцзэ, который сидел в стороне, невозмутимо попивая чай. Казалось, слова Су Хуая его вообще не касались.

Спустя некоторое время Се Цзюньцзэ отставил чашку и поднялся:

— Полагаю, младшему господину Су нужно поговорить с госпожой канцлершей наедине. Я не буду мешать.

Сказав это, он покинул двор. Су Цин поспешно велел слугам проводить князя в сад.

Как только Се Цзюньцзэ вышел, он выпустил свою духовную энергию, чтобы следить за происходящим. Он понимал, что в его присутствии Су Цин и госпожа канцлерша не смогут говорить свободно, да и неловкость Су Цина была очевидна. А заодно он хотел проверить,

искренна ли наивность Су Хуая или это лишь маска.

Когда фигура Се Цзюньцзэ скрылась из виду, госпожа канцлерша наконец расслабилась, а Су Цин присел рядом. Он с досадой щелкнул Су Хуая по лбу:

— Не будь таким невоспитанным! Это же князь Цзин. Не боишься, что он разгневается, если услышит такие речи?

Су Хуай потер ушибленный лоб, скорчил рожицу и пожаловался матери:

— Матушка, посмотрите на старшего брата! Я только вернулся, а он вместо того, чтобы пожалеть меня, только обижает!

Госпожа канцлерша, не зная, смеяться или плакать, погладила его по голове:

— Ну полно, брат о тебе заботится. Не говори лишнего, дома-то ладно, но за пределами резиденции будь осторожнее, понимаешь?

Су Хуай надул губы и пробормотал:

— Понял.

Видя его состояние, мать не решилась больше ругать его и взяла за руку:

— Натерпелся ты, Тантан. Главное — вернулся, это самое важное.

Взгляд Су Хуая потемнел, он вздохнул:

— Я бы хотел всегда быть рядом, но князь Цзин сказал, что привез меня лишь на время, и мне придется вернуться в резиденцию князя.

— Что? — госпожа канцлерша побледнела. — Как же так? Нет, я сейчас же пойду к отцу, нужно что-то придумать. Как Тан-эр может вернуться туда?

Она поспешно поднялась и вышла. Когда мать ушла, лицо Су Цина стало серьезным:

— Идем со мной, нам нужно поговорить.

Су Хуай кивнул:

— Хорошо.

Войдя в комнату, Су Цин закрыл дверь, выглянул в окно, чтобы убедиться, что никого нет, и подошел к брату. С тревогой в глазах он схватил его за руки:

— Ты не ранен? Скажи честно, князь Цзин он... не сделал с тобой чего-то... непристойного?

Услышав это, Се Цзюньцзэ едва не оступился. Он поспешно отозвал свою энергию.

Сюй Бо, следовавший за ним, забеспокоился:

— Ваше Высочество, вам нехорошо? Может, позвать лекаря?

Се Цзюньцзэ махнул рукой, возвращая себе невозмутимый вид:

— Не нужно. Я просто прогуливаюсь, не ходи за мной, иди займись своими делами.

— Но... — Сюй Бо засомневался, ведь князь не отличался мягким нравом, и если кто-то из слуг случайно его заденет, беды не миновать. — Мне все равно нечего делать, я лучше составлю вам компанию.

Видя его упорство, Се Цзюньцзэ больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/20929/2118684>